Читайте в серии «Скарлет и Айви»:

Книга 1. Дневник пропавшей сестры

Книга 2. Шёпот в стенах

Книга 3. Танец в темноте

Книга 4. Огни в озере

Книга 5. Заклинание при свечах

Софи Клеверли

Танец в темноте

МОСКВА
2026

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
К48

Sophie Cleverly
SCARLET AND IVY 3: THE DANCE IN THE DARK
Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd. under the title:
SCARLET AND IVY 3: THE DANCE IN THE DARK

Text copyright © Sophie Cleverly 2016
Translation © Eksmo 2017,
translated under licence from HarperCollins Publishers Ltd.
The author asserts the moral right to be acknowledged as the author of this work.

Иллюстрации на обложке и форзацах *Leksaart*

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Клеверли, Софи.

К48 Танец в темноте / Софи Клеверли ; [перевод с английского К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Скарлет и Айви. Детективные истории Софи Клеверли).

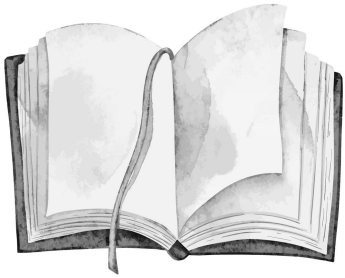
ISBN 978-5-04-232835-0

В Руквудской школе важное событие — объявлена постановка балета «Спящая красавица». Скарлет мечтала о таком шансе всю жизнь и теперь только от нее зависит, пройдет она отбор или нет. Но кто-то задался целью уничтожить Руквуд и начал с того, что похитил учительницу балета мисс Финч! Скарлет и Айви не могут остаться в стороне, они не позволят неизвестному преступнику разрушить их планы! Но пока сестры Грей разгадывают одну тайну, они нападают на след другой — загадка исчезновения их матери…

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Leksaart, иллюстрации, 2026
© Мольков К.И., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-232835-0



Глава первая

Айви

Школьная жизнь началась как бы с чистого листа, и пока все шло хорошо.

Проснулось после долгой зимы солнце, понемногу отогрело промерзшую землю. И вот сейчас на первой, еще жидкой, травке сидели мы с моей сестрой-близнецом Скарлет и притворялись, что нам совсем не холодно. Над нами высоко в небо уходили деревья, их ветки были покрыты почками, из которых уже вылезали первые нежно-зеленые листочки.

Ну а за спиной у нас стояла каменная громада Руквудской школы. Конечно, это было не самое

приятное для нас с сестрой место, однако и там в последние месяцы жизнь наладилась. Впрочем, об этом я уже говорила.

Временно исполняющим обязанности директора школы назначили миссис Найт. Последнее время Руквудской школе, мягко говоря, не везло ни с директорами, ни с их заместителями. Мисс Фокс все еще числилась в бегах — ее обвиняли в растрате казенных денег, не говоря уже о том, что она в свое время похитила из школы мою сестру, поместила ее в сумасшедший дом, а всем сказала, будто Скарлет умерла. Мистер Бартоломью оказался ничуть не лучше, чем мисс Фокс. Он был очень жесток, и, в конце концов, его арестовали по обвинению в гибели одной из учениц, утонувшей по вине директора в школьном озере много лет назад. После ареста директора школа оказалась обезглавленной, и временно заменять эту голову назначили миссис Найт.

Сегодня был первый день занятий второго семестра. Царившая раньше в школе напряженная, сковывающая страхом атмосфера рассеялась, наступившей оттепелью наслаждались не только ученицы, но и преподаватели. Знаете, даже Вайолет, и та, кажется, повеселела и оттаяла немного.

— Все очень даже неплохо, а? — сказала я своей сестре и широко, счастливо улыбнулась. Трава была влажной, сидеть на ней в тонкой школьной форме было холодно, но вид длинной подъездной дорож-

ки к школе не мог не радовать глаз — вся аллея казалась окутанной легкой бледно-зеленой дымкой юной листвы.

Скарлет посмотрела на меня и скучным голосом ответила:

— А ты ни о чем не забыла?

Да нет, забыть я не забыла, просто захотелось хоть ненадолго отвлечься от всего, но слова Скарлет опустили меня с небес на землю. *Ариадна*. Наша лучшая подруга. Ариадну исключили из школы перед самым Рождеством, несправедливо объявив ее виновницей пожара, который на самом деле устроил мистер Бартоломью, заметавший следы своих преступлений. Разумеется, после ареста мистера Бартоломью все обвинения с Ариадны сняли, однако ее родители не хотели, чтобы их дочь вернулась в Руквуд.

А нам со Скарлет очень не хватало Ариадны — даже сейчас нас не покидало странное, неприятное чувство пустоты на том месте, где, по идее, она должна была бы сидеть рядом с нами. Не проходило дня, чтобы я не ловила себя на мысли о том, что вот сейчас пойду и что-то расскажу Ариадне, а она, как всегда, ответит мне веселой шуткой или остроумным замечанием...

— Я думаю, ей сейчас хорошо у себя дома, — слабым голосом ответила я. — Наверное, она счастлива.

Скарлет поднялась на ноги и отряхнула прилипшие к платью травинки.

— Ладно, пойдем, — сказала она, протягивая мне руку. — Выше нос, Айви. Все не так плохо. И давай составим список перемен к лучшему. — Она вытащила ручку и потрепанный блокнот, который теперь заменял ей прежний дневник. — Пункт первый: никто из начальства не собирается нас с тобой убить. Пункт два: в школе кончились порки и прочие мерзкие наказания. Пункт третий: все страсти поутихли. Даже Пенни перестала ненавидеть Вайолет.

Пенни Винчестер и Вайолет Адамс были в свое время злейшими врагами Скарлет, но в предыдущем семестре сильно конфликтовали друг с другом. Правда, потом они вроде бы помирились, однако до сих пор практически не общались.

— Не думаю, что пункт про Пенни и Вайолет стоит заносить в список перемен к лучшему, — заметила я. — Разве нам с тобой нужно, чтобы они вновь объединились?

Сестра задумчиво пожевала кончик ручки и, немного помолчав, ответила:

— Замечание по делу. Согласна, вычеркиваю этот пункт из списка. Но тогда третий пункт нужно чем-то заменить. Нельзя же оставить только два пункта. Ну что это за список, если в нем всего два пункта?

— Хорошо, заменим, — легко согласилась я. — У нас прекрасно прошли рождественские каникулы. Подойдет?

Нам разрешили провести Рождество с нашей тетушкой Фебой, рассеянной и немного странной сестрой отца, причем разрешили только после того, как тетушка набралась храбрости дать отпор нашей привыкшей совать свой нос во все дела мачехе. До того как следом за Скарлет отправиться в Руквудскую школу, я несколько лет жила у тетушки. Мне не очень приятно признавать, конечно, но тетушка Феба, похоже, всегда предпочитала моей компании компанию моей сестры, что казалось мне очень странным, потому что они со Скарлет были полной противоположностью друг другу.

— Третий пункт: Рождество, — сказала вслух Скарлет, скрипя перышком в своем блокноте. — Превосходный праздничный пудинг с изюмом.

Я улыбнулась. В рождественские дни мне было непривычно видеть Скарлет в домике тетушки Фебы, где совсем недавно я жила одна, в полной уверенности, что моя сестра покинула нас навсегда. Непривычно, но очень приятно. Просто замечательно. Скарлет была жива, была рядом со мной, и все остальное не имело никакого значения. У тетушки Фебы подгорела рождественская индейка? Ерунда! Тетушка подарила мне точно такой же шарф, что связала для меня и на прошлое Рождество? Ну

и что? Теперь у меня будет еще один шарф! Кстати, в этом году тетушка связала *два* совершенно одинаковых шарфа — один для меня, второй для Скарлет.

— Пункт четвертый, — сказала сестра. — Погода улучшается.

— Ха! — воскликнула я. — Улучшается, но не так быстро, как хотелось бы. У меня платье промокло. И посмотри наверх, вон на те облака!

Скарлет слегка надула губы и пояснила, убирая свой блокнот в карман:

— Ты ничего не поняла. Я про погоду в другом смысле — начинается новая жизнь, в воздухе запахло весной...

Она вытянулась во весь рост и глубоко вдохнула, широко раскинув руки.

И тут же с небес ей на нос упала дождевая капля.

Мы обе рассмеялись и, взявшись за руки, побежали в школу, навстречу своей новой жизни.

Все шло своим чередом. Погода становилась теплее, дни — светлее. Мы со Скарлет каждый день просыпались по звонку, завтракали, шли на уроки, потом съедали невкусный ланч и снова шли на уроки, а когда они наконец заканчивались, нас ждал обед. Мы съедали дежурное жаркое, проводили остаток вечера в своей комнате, а затем ложились спать. И никаких вам ночных прогулок по школе, никаких расследований.

Если честно, такая жизнь меня вполне устраивала. Я была рада, что не нужно больше искать спрятанные странички из дневника, выслеживать призраков, самой шататься по темным и холодным ночным коридорам, каждую минуту рискуя напороться на кого-нибудь из учителей. Ну а чем заканчиваются такие встречи, вы и сами не хуже меня знаете. В лучшем случае поркой, а в худшем... Ладно, не будем о грустном.

И вот в одно прекрасное мартовское утро, когда мы клевали носом на общем собрании, Скарлет, почти положив голову мне на плечо, заявила:

— Ах, Айви! До чего же мне скучно!

Я была рада, что Скарлет *первая* об этом сказала. Я тяжело вздохнула и негромко ответила:

— Мне тоже.

— Хоть бы раз что-нибудь интересное сказали на этих собраниях, — простонала моя сестра.

— А о чем тебе хотелось бы услышать? — вяло поинтересовалась я.

— О чьей-нибудь безвременной смерти! — просунула к нам с заднего ряда голову слышавшая наш разговор Надия Сайяни.

— Ни-ни-ни! — возразила я. — Хватит с нас безвременных смертей.

Надия хихикнула и отодвинулась назад, на свое место, а моя сестра ухмыльнулась. Тут на нас принялись шикать следившие за порядком учителя, и мы

со Скарлет притихли, откинувшись на спинки своих неудобных сидений.

— Доброе утро, девочки, — сказала миссис Найт и немного помолчала, выслушивая нестройный гул ответных приветствий. Наша декан и раньше не раз проводила собрания, но после того как ее назначили исполняющим обязанности директора, что-то неуловимо изменилось и в поведении миссис Найт, и в ее манере говорить. — Сегодня у меня для вас важное сообщение.

Мы все навострили уши.

— Я полагаю, все вы знаете, что в конце этой четверти вам предстоит сдавать экзамены...

Мы тихонько застонали, опустили уши и расслабились. Экзамены. Тоже мне новость. Да еще *важная*!

Миссис Найт долго жевала жвачку насчет этих самых экзаменов. Сквозь высокие окна актового зала светило солнце, и, пригревшись в его лучах, я начала дремать под монотонное жужжание нашей директрисы, но встрепенулась, когда до меня донеслось:

— А теперь еще одно сообщение. — Объявив это, миссис Найт повысила голос: — Прошу вас, мисс Финч!

Я перевела взгляд на сцену и увидела нашу учительницу танцев. С недавних пор ее поврежденная нога начала болеть еще сильнее, и теперь мисс Финч

ходила с палочкой. Вот и сейчас она подошла к рампе, оперлась на трость и со своей обычной доброй улыбкой обратилась к нам:

— Здравствуйте, девочки. Рада сообщить вам, что в этом семестре мы будем силами учениц нашей школы ставить балетный спектакль.

Я улыбнулась своей сестре. Вот это действительно *важное* сообщение!

— Это будет знаменитый балет Чайковского «Спящая красавица», — продолжила мисс Финч. — В течение нескольких ближайших недель мы устроим просмотр, после чего жюри, в которое войдут несколько преподавателей, распределит роли.

От волнения Скарлет стиснула руки, и этот жест напомнил мне нашу лучшую подругу, которой сейчас не было с нами.

— А теперь самое главное. — Мисс Финч сделала театральную паузу, а затем... — Наш спектакль будет сыгран на сцене театра «Ройял» в Фэрбенке. Все желающие ученицы и их родители смогут приобрести на него билеты.

Глаза Скарлет загорелись — вот он, ее долгожданный миг славы! Совсем рядом, осталось только руку протянуть!

Новость, которую сообщила мисс Финч, меня, конечно, тоже взволновала, но не до такой степени, как мою сестру. После того как жест Скарлет напомнил мне про Ариадну, я уже не могла так уж сильно

радоваться: скажите сами, ну что это за радость — если ты не можешь поделиться ею со своей лучшей подругой?!

А Скарлет, разумеется, до самого вечера ни о чем больше не говорила — только о предстоящем спектакле. Даже на занятиях в балетном классе она не столько выполняла упражнения, сколько восхищалась будущим спектаклем, в котором мысленно уже застолбила главную роль.

А вот мне с каждой минутой становилось все грустнее и грустнее, и к тому времени, когда мы с сестрой вернулись в свою комнату, я уже была готова заплакать.

— Что с тобой, Айви? — спросила Скарлет, шумно плюхаясь на мою кровать рядом со мной. — Ты сегодня весь день какая-то кислая. Тебе что, не нравится, что у нас в школе будут ставить балет? Но это же как раз то, о чем мы с тобой всегда мечтали!

«Это как раз то, о чем *ты* всегда мечтала», — рассеянно подумала я, глядя на свой прикроватный столик с лежащей на нем стопкой писем от моей лучшей подруги. Если честно, я не собиралась делиться с сестрой своими чувствами, но как-то так получилось, что они выплеснулись наружу. Помимо моей воли.

— Я тоскую по Ариадне. Ужасно хочется, чтобы она была здесь. Без нее у меня все из рук валится!

— Ну спасибо, — обиделась Скарлет. — А я, значит, тебе в подруги уже не гожусь?

— Брось, ты же знаешь, что я имею в виду, — ответила я.

Скарлет вздохнула, откинулась на спину, едва не ударившись при этом затылком о стену, и сказала:

— Знаю. Мне тоже тоскливо без нее, если честно.

— Должен же быть какой-то способ вернуть ее назад, — заговорила я, покусывая себе губы. — Я поклялась сделать для этого все, что в моих силах, но после того, что сказала миссис Найт...

— Ну да. Отец Ариадны хочет, чтобы она оставалась дома.

Я распустила свой школьный галстук и сказала, теребя его:

— Но ведь это *нечестно*, правда? Она не сделала ничего плохого. Почему ей нельзя вернуться в школу?

— Потому что ее отец этого не хочет, ты же знаешь, — ответила Скарлет. Нужно заметить, что когда она говорила об отце Ариадны, в ее голосе появлялись сердитые нотки. — Он хочет завернуть свою ненаглядную дочку в вату, как елочную игрушку, положить ее в коробку и больше никогда не доставать из шкафа.

Положение казалось безнадежным.

Я сморгнула слезы, вышла в коридор и направилась в туалет. Мне не хотелось плакать при Скарлет, ведь я только совсем недавно смогла убедить ее, что перестала быть прежней плаксой-ваксой.